

**По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1, 2, 4 и 6 Федерального закона от 4 января 1999 года "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1999 год" и статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1999 года "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1998 год" в связи с жалобами граждан, общественных организаций инвалидов и запросами судов**

Постановление · № 18-П · от 23.12.1999 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем

Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности отдельных положений

статей 1, 2, 4 и 6 Федерального закона от 4 января 1999 года

"О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1999 год" и статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1999 года

"О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон

"О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1998 год"

в связи с жалобами граждан, общественных организаций инвалидов и запросами судов

город Москва 23 декабря 1999 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего А.Л.Кононова, судей Г.А.Гаджиева, Н.В.Витрука, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.И.Тиунова, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

с участием президента Московской городской нотариальной палаты Н.Ф.Шарафетдинова, адвокатов А.К.Дрессена, Г.Б.Мирзоева, К.М.Максимова, президента Всероссийского фонда социально-правовой защиты и реабилитации инвалидов В.А.Воеводина, представителя семи территориальных

общественных организаций инвалидов Л.Г.Кучейник, председателя правления Тверской областной общественной организации инвалидов военной службы "Патриот" И.С.Рыбина, представителя Рязанской общественной организации инвалидов "Координационный центр "Милосердие" Н.М.Хоненева, а также постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации В.В.Лазарева и представителя Совета Федерации А.В.Попова, руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями второй и третьей статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 86, 96, 97, 99, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности отдельных положений статей 1, 2, 4 и 6 Федерального закона от 4 января 1999 года "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1999 год" и статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1999 года "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1998 год".

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы 562 индивидуальных предпринимателей, 2057 занимающихся частной практикой нотариусов, 61 адвоката, фермеров А.М.Абдуллаева, Т.В.Александровой, С.И.Колотова, С.П.Немчинова, А.И.Тюленева, В.А.Дмитриева и А.И.Пятаева, 15 региональных и межрегиональных общественных организаций инвалидов и Всероссийского фонда социально-правовой защиты и реабилитации инвалидов (списки заявителей прилагаются) на нарушение конституционных прав граждан положениями названных Федеральных законов, а также запросы Волжского городского суда Волгоградской области и Арбитражного суда Республики Коми. Учитывая, что все обращения касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", соединил дела по этим обращениям в одном производстве.

Заслушав сообщение судей-докладчиков Г.А.Гаджиева и Н.В.Селезнева, объяснения представителей сторон, показания свидетеля - заместителя председателя Комитета Государственной Думы по труду и социальной политике А.Г.Голова, выступления приглашенных в заседание представителей: от Верховного Суда Российской Федерации - Н.С.Романенкова, от Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации - О.А.Наумова, от Федерального союза адвокатов России - А.В.Клигмана, от Министерства юстиции Российской Федерации - О.В.Сарайкиной, от Пенсионного фонда Российской Федерации - А.В.Куртина, от Федерального фонда обязательного медицинского страхования - С.Е.Донцова, от Фонда социального страхования Российской Федерации - Л.Ю.Чикмачевой, от Министерства финансов Российской Федерации - С.Н.Панариной, от Министерства Российской Федерации по налогам и сборам - Э.М.Цыганкова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л:

1. В жалобах обратившихся в Конституционный Суд Российской Федерации граждан и в запросах судов утверждается, что установленный положениями пунктов "б" и "в" статьи 1 Федерального закона от 4 января 1999 года "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1999 год" (далее - Федеральный закон от 4 января 1999 года) для индивидуальных предпринимателей, занимающихся частной практикой нотариусов, крестьянских (фермерских)

хозяйств и адвокатов тариф страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации в размере 20,6 процента заработка (дохода) является для них чрезмерным, не учитывает реальные различия в характере и условиях их деятельности в сравнении с другими категориями плательщиков страховых взносов, чем нарушаются статьи 2, 6 (часть 2), 15, 18, 19 (части 1 и 2), 34, 35 (части 1 и 3), 37, 39 и 57 Конституции Российской Федерации.

Заявителями оспаривается также конституционность абзацев третьего и шестого пункта 1 статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1999 года "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1998 год" (далее - Федеральный закон от 30 марта 1999 года). По мнению заявителей, установлением для индивидуальных предпринимателей, занимающихся частной практикой нотариусов, а также адвокатов тарифа страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации на 1997 и 1998 годы в размере 20,6 процента заработка (дохода), а также приданием данному Федеральному закону, по сути фискальному, обратной силы нарушаются конституционные принципы равенства граждан перед законом и соразмерности ограничений прав и свобод граждан конституционно значимым интересам и целям, что не соответствует статьям 2, 6, 7, 8, 15, 17, 18, 19, 35, 54, 55 и 57 Конституции Российской Федерации.

Как указывается в жалобах фермеров А.М.Абдуллаева, Т.В.Александровой, С.И.Колотова, С.П.Немчинова, А.И.Тюленева, В.А.Дмитриева и А.И.Пятаева, Федеральным законом от 5 февраля 1997 года "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1997 год" тариф страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации для крестьянских (фермерских) хозяйств был увеличен с 5 процентов до 20,6 процента дохода от их деятельности. Этот же тариф соответствующим Федеральным законом от 8 января 1998 года был сохранен на 1998 год и Федеральным законом от 4 января 1999 года предусмотрен на 1999 год (пункт "б" статьи 1). Заявители полагают, что столь значительное (более чем четырехкратное) увеличение тарифа страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации по сравнению с действовавшим в 1991-1996 годах нарушает конституционный принцип равенства и является чрезмерным, так как не учитывает особенности ведения крестьянского (фермерского) хозяйства и размеры получаемых им доходов.

Адвокат Г.Б.Черкесова наряду с пунктом "в" статьи 1 Федерального закона от 4 января 1999 года оспаривает статью 2 того же Федерального закона, которой тариф страховых взносов в Фонд социального страхования Российской Федерации на 1999 год для работодателей-организаций и граждан (физических лиц), осуществляющих прием на работу по трудовому договору, установлен в размере 5,4 процента выплат в денежной и (или) натуральной форме, начисленных в пользу работников по всем основаниям независимо от источника финансирования. По мнению заявительницы, обязанность уплачивать страховые взносы в Фонд социального страхования Российской Федерации в указанном размере приводит к чрезмерному финансовому обременению адвокатов.

В обращениях оспаривается также конституционность статьи 4 Федерального закона от 4 января 1999 года, в соответствии с которой индивидуальные предприниматели, занимающиеся частной практикой нотариусы, крестьянские (фермерские) хозяйства и адвокаты обязаны уплачивать в фонды обязательного медицинского страхования страховые взносы в размере 3,6 процента от заработка (дохода), определяемого таким же образом, как в пунктах "б" и "в" статьи 1 данного Федерального закона для начисления страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации. Заявители утверждают, что применительно к получаемому указанными категориями плательщиков

заработку (доходу) общая сумма страховых взносов, которые они должны уплачивать в Пенсионный фонд Российской Федерации и фонды обязательного медицинского страхования, является чрезмерной, что ставит их в неравные условия с другими физическими лицами, которые уплачивают в Пенсионный фонд Российской Федерации страховые взносы в размере 1 процента, а в фонды обязательного медицинского страхования вообще их не платят. Тем самым, по мнению заявителей, нарушаются статьи 19 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации. Кроме того, занимающиеся частной практикой нотариусы утверждают, что они не подлежат обязательному медицинскому страхованию. В подтверждение своей позиции они ссылаются на статью 6 Закона Российской Федерации "О медицинском страховании граждан в Российской Федерации", которая, по их мнению, к числу субъектов обязательного медицинского страхования относит только работающих граждан с момента заключения с ними трудового договора, на статьи 1, 2, и 18 названного Закона, а также на пункт 2 статьи 935 ГК Российской Федерации, согласно которому обязанность страховать свою жизнь или здоровье не может быть возложена на гражданина по закону.

Всероссийский фонд социально-правовой защиты и реабилитации инвалидов и 15 региональных и межрегиональных общественных организаций инвалидов оспаривают конституционность пункта "б" статьи 6 Федерального закона от 4 января 1999 года. По мнению заявителей, в соответствии с этой нормой от уплаты страховых взносов в государственные социальные внебюджетные фонды освобождаются лишь общероссийские общественные организации инвалидов (в том числе созданные как союзы общественных организаций инвалидов), их региональные и территориальные организации и организации, единственным собственником имущества которых они являются; тем самым общественные организации инвалидов, не входящие в состав общероссийских общественных организаций инвалидов, ставятся в худшее положение, чем нарушаются статьи 7 (часть 2), 13 (часть 4), 15 (часть 1), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Адвокат В.П.Киви помимо пункта "в" статьи 1 Федерального закона от 4 января 1999 года оспаривает конституционность пункта "в" статьи 6 того же Федерального закона, как не освобождающего от уплаты страховых взносов в государственные социальные внебюджетные фонды работающих пенсионеров, являющихся инвалидами, которые получают пенсии не по инвалидности, а по старости. По мнению заявительницы, данная норма ставит инвалидов в неравное положение в зависимости от вида получаемой пенсии, чем нарушается статья 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации.

2. Вопрос о размерах тарифов страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации уже был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации в деле о проверке конституционности отдельных положений статей 1 и 5 Федерального закона от 5 февраля 1997 года "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1997 год".

Постановлением от 24 февраля 1998 года положения пунктов "б" и "в" статьи 1 данного Федерального закона, устанавливавшие для индивидуальных предпринимателей, занимающихся частной практикой нотариусов, а также адвокатов тариф страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации в размере 28 процентов от суммы заработка (дохода), признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации. При этом Конституционный Суд Российской Федерации исходил из того, что принципы справедливости и равенства требуют не только соразмерности (нечрезмерности) тарифов страховых взносов заработку (доходу) плательщика, что может обеспечиваться введением пропорциональных тарифов, но и соотносимости между тарифами и трудовыми пенсиями, в настоящее время практически одинаковыми для всех плательщиков страховых взносов; указанный тариф этим требованиям не отвечает, так как правовое регулирование, избранное законодателем в данном случае, привело к тому, что равное право на

трудовую пенсию (статья 39, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации) для разных категорий плательщиков страховых взносов оказалось связанным с существенно несоразмерными отчислениями на его финансирование: при прочих равных условиях и примерно одинаковых в будущем трудовых пенсиях такие самозанятые граждане, как индивидуальные предприниматели, занимающиеся частной практикой нотариусы, а также адвокаты, уплачивают в Пенсионный фонд Российской Федерации значительно большую часть своего дохода, чем платят наемные работники с учетом страховых взносов работодателей.

Названное постановление Конституционного Суда Российской Федерации, а следовательно, изложенные в нем правовые позиции сохраняют юридическую силу, которая в соответствии с частью второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" не может быть преодолена повторным принятием норм, признанных неконституционными. Поэтому в настоящем деле Конституционный Суд Российской Федерации при разрешении вопроса о тарифах страховых взносов в государственные социальные внебюджетные фонды не оценивает конституционность оспариваемых норм в части установления конкретных размеров этих тарифов. Исходя из правовых позиций, изложенных в постановлении от 24 февраля 1998 года, Конституционный Суд Российской Федерации рассматривает лишь такие положения, которые не были предметом его проверки, а именно:

- о правовом регулировании страховых взносов в государственные социальные внебюджетные фонды, установленных для крестьянских (фермерских) хозяйств на 1999 год;

- о порядке определения облагаемой базы для начисления страховых взносов в государственные социальные внебюджетные фонды, взимаемых с индивидуальных предпринимателей, занимающихся частной практикой нотариусов, глав крестьянских (фермерских) хозяйств и адвокатов, вытекающем из Федеральных законов от 4 января 1999 года и от 30 марта 1999 года во взаимосвязи с другими нормативными актами, в том числе Законом Российской Федерации от 7 декабря 1991 года "О подоходном налоге с физических лиц" и Федеральным законом от 16 июля 1999 года "Об основах обязательного социального страхования";

- о конституционно допустимых пределах действия во времени и по кругу лиц Федерального закона от 30 марта 1999 года, закрепившего для индивидуальных предпринимателей, занимающихся частной практикой нотариусов, а также адвокатов измененный размер тарифа страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации на 1997 и 1998 годы, и порядок зачетов ранее уплаченного;

- об уплате индивидуальными предпринимателями, занимающимися частной практикой нотариусами, главами крестьянских (фермерских) хозяйств и адвокатами страховых взносов в фонды обязательного медицинского страхования, а также об облагаемой базе для их начисления;

- об освобождении от уплаты страховых взносов в государственные социальные внебюджетные фонды общественных организаций инвалидов и работающих пенсионеров, являющихся инвалидами.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются названные нормативные положения, содержащиеся соответственно в пунктах "б" и "в" статьи 1, статьях 2 и 4, пунктах "б" и "в" статьи 6 Федерального закона от 4 января 1999 года, абзацах третьем и шестом пункта 1 статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1999 года, которые были применены или подлежат применению в конкретных делах, в том числе находящихся в производстве судов, обратившихся с запросами в Конституционный Суд Российской Федерации.

3. Пункт "б" статьи 1 Федерального закона от 4 января 1999 года в числе плательщиков страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации называет крестьянские (фермерские) хозяйства. Между тем в соответствии с другими законодательными актами применительно к крестьянскому (фермерскому) хозяйству субъектами тарифообложения могут выступать индивидуальный предприниматель - глава крестьянского (фермерского) хозяйства, осуществляющего деятельность без образования юридического лица, хозяйственное товарищество или производственный

кооператив в сельском хозяйстве (пункт 2 статьи 23, статья 257, пункт 1 статьи 259 ГК Российской Федерации, статья 6 Федерального закона от 30 ноября 1994 года "О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", статья 11 Налогового кодекса Российской Федерации).

Используя для определения субъекта тарифообложения термин "крестьянское (фермерское) хозяйство", Федеральный закон от 4 января 1999 года допускает тем самым, что плательщиками страховых взносов являются не только крестьянские (фермерские) хозяйства, осуществляющие деятельность без образования юридического лица, но и крестьянские (фермерские) хозяйства - юридические лица, созданные до введения в действие части первой ГК Российской Федерации, что противоречит указанным нормам гражданского и налогового законодательства, в соответствии с которыми плательщиком страховых взносов в данном случае может быть только глава крестьянского (фермерского) хозяйства как индивидуальный предприниматель.

Вместе с тем Федеральный закон от 4 января 1999 года, воспроизводящий применительно к крестьянским (фермерским) хозяйствам регулирование на 1997 и 1998 годы и предусматривающий уплату ими страховых взносов в размере 20,6 процента, не исключает, что глава крестьянского (фермерского) хозяйства как индивидуальный предприниматель, если он осуществляет прием на работу по трудовому договору или заключает с работниками - членами крестьянских (фермерских) хозяйств гражданско-правовые договоры, обязан уплачивать страховые взносы в размере 28 процентов выплат в денежной и (или) натуральной форме, начисленных в пользу работников по всем основаниям независимо от источников финансирования (абзац третий пункта "б" статьи 1).

Таким образом, действующее правовое регулирование допускает взимание страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации по разным тарифам в зависимости от избранной крестьянским (фермерским) хозяйством организационно-правовой формы. Между тем в силу конституционных принципов налогообложения, распространяющихся на обязательные платежи в страховые фонды и конкретизированных в Налоговом кодексе Российской Федерации (пункт 2 статьи 3), такая дифференциация режимов страховых платежей не может устанавливаться по неэкономическим мотивам, в том числе исходя из социальных различий и других подобных критериев, поскольку это противоречит конституционному принципу равенства. Данный вывод соответствует правовой позиции, выраженной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 марта 1997 года по делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 2 статьи 18 и статьи 20 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года "Об основах налоговой системы в Российской Федерации", в котором указано, что принцип равного налогового бремени, выводимый из положений статей 8 (часть 2), 19 и 57 Конституции Российской Федерации, в сфере налоговых отношений означает, что не допускается установление дополнительных, а также повышенных по ставкам налогов в зависимости от формы собственности, организационно-правовой формы предпринимательской деятельности, местонахождения налогоплательщика и иных носящих дискриминационный характер оснований.

Используя в норме пункта "б" статьи 1 Федерального закона от 4 января 1999 года не согласующееся с организационно-правовыми формами предпринимательской деятельности, предусмотренными в ГК Российской Федерации и Налоговом кодексе Российской Федерации, понятие "крестьянское (фермерское) хозяйство", законодатель тем самым не дает точного определения такого существенного элемента тарифообложения, как его субъект. Это противоречит конституционному принципу законно установленных налогов и сборов и нарушает конституционный принцип равенства (статьи 57 и 19, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации).

4. Деятельность занимающихся частной практикой нотариусов, которые на профессиональной основе обеспечивают защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц, является особой юридической деятельностью; она осуществляется от имени государства, что гарантирует доказательственную силу и публичное признание нотариально оформленных документов и

предопределяет специальный публично-правовой статус нотариусов (данная правовая позиция, сохраняющая свою силу, изложена в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 1998 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате).

Деятельность, имеющую публично-правовой характер, осуществляют также адвокаты, на которых возложена публичная обязанность обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина (в том числе по назначению судов), гарантируя тем самым право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, что вытекает из статей 45 (часть 1) и 48 Конституции Российской Федерации.

Публично-правовые задачи обязывают адвокатов и занимающихся частной практикой нотариусов в установленных законом случаях обеспечивать льготное или бесплатное юридическое обслуживание социально незащищенных граждан. Выполнение этих публично значимых для общества и государства задач обуславливает необходимость предоставления соответствующих гарантий со стороны государства. Кроме того, деятельность адвокатов и занимающихся частной практикой нотариусов не является предпринимательством или какой-либо иной не запрещенной законом экономической деятельностью и не преследует цели извлечения прибыли. Исходя из этого, недопустимо избранное законодателем регулирование, уравнивающее их с другими категориями плательщиков страховых взносов, деятельность которых не носит особого публично-правового характера и направлена на извлечение прибыли, а также не дифференцирующее тарифы страховых взносов в зависимости от получаемого заработка (дохода).

Определяя облагаемую базу для начисления страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, взимаемых с данных категорий плательщиков, законодатель также не устанавливает прямого требования о включении в состав их расходов затрат на льготное обслуживание социально незащищенных граждан. Между тем в отношении занимающихся частной практикой нотариусов в постановлении Верховного Совета Российской Федерации от 11 февраля 1993 года N 4463-1 "О порядке введения в действие Основ законодательства Российской Федерации о нотариате" предлагалось при взимании с них подоходного налога включать в состав расходов и общую сумму тарифов за совершение нотариальных действий в рамках льготного обслуживания граждан, что надлежало также учитывать судам общей юрисдикции при рассмотрении жалоб на включение названных затрат в налогооблагаемую базу. Такая же позиция выражена и Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 4 марта 1999 года по запросу Калининского федерального районного суда города Санкт-Петербурга о проверке конституционности части четвертой статьи 22 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, в котором указано, что затраты на льготное обслуживание социально незащищенных граждан подлежат включению в состав расходов занимающихся частной практикой нотариусов.

В отношении занимающихся частной практикой нотариусов Федеральным законом от 4 января 1999 года предусмотрено исключение из облагаемой базы для начисления страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации расходов, связанных с извлечением дохода. Что касается адвокатов, то в состав их расходов включаются не все подтвержденные документами необходимые фактические затраты, а только суммы, отчисляемые из полученного дохода на содержание коллегии адвокатов (статья 29 Положения об адвокатуре РСФСР, утвержденного Законом РСФСР от 20 ноября 1980 года). При определении облагаемой базы для начисления страховых взносов не принимаются во внимание не покрываемые этими отчислениями необходимые затраты, а также потери в доходе, связанные с обязательным льготным обслуживанием. В силу этого правовое регулирование тарифообложения в отношении адвокатов необоснованно увеличивает облагаемую базу для начисления страховых взносов даже в сравнении с установленной для занимающихся частной практикой нотариусов и во всяком случае не учитывает исполнение ими публично-правовых обязанностей.

Таким образом, в отношении адвокатов и занимающихся частной практикой нотариусов оспариваемое регулирование противоречит статьям 19 (части 1 и 2) и 57 Конституции Российской Федерации и не согласуется со статьей 48 Конституции Российской Федерации.

5. В постановлении от 24 февраля 1998 года Конституционный Суд Российской Федерации, исходя из Конституции Российской Федерации, применительно к правовому регулированию страховых взносов сформулировал ряд принципов - справедливости тарифообложения, юридического равенства плательщиков сборов, равного финансового обременения, всеобщности тарифообложения, а также принцип законного установления обязательных платежей. В сфере обязательного социального страхования данные принципы означают признание неформального равенства плательщиков страховых взносов, обеспечиваемого дифференциацией категорий плательщиков, соразмерностью (нечрезмерностью) тарифов страховых взносов и их соотносимостью с получаемыми пенсиями. Осуществляя регулирование отношений, возникающих в сфере обязательного социального страхования, законодатель должен руководствоваться и основными принципами законодательства о налогах и сборах (пункты 1 и 2 статьи 3 Налогового кодекса Российской Федерации). При этом реализация выражающего публичный интерес принципа солидарности поколений не должна приводить к тому, чтобы указанные конституционные принципы, а также основные начала законодательства о налогах и сборах утрачивали свое значение.

Данная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, сформулировавшего в постановлении от 24 февраля 1998 года конституционные принципы тарифообложения, в силу статьи 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" является обязательной для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти. Между тем законодатель при принятии Федеральных законов от 4 января 1999 года и от 30 марта 1999 года исходил лишь из того, что для реализации этих принципов достаточно одного снижения тарифа страховых взносов.

Для законодательного воплощения принципов тарифообложения, исходя из конституционных принципов социального государства, необходимо осуществить дополнительное правовое регулирование, в частности обеспечить соотносимость (эквивалентность) уплачиваемых сумм страховых взносов и получаемого страхового обеспечения, как того требует статья 4 Федерального закона от 16 июля 1999 года "Об основах обязательного социального страхования".

Существующее правовое регулирование тарифов страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации для самозанятых граждан - индивидуальных предпринимателей, занимающихся частной практикой нотариусов, глав крестьянских (фермерских) хозяйств, адвокатов приводит к тому, что названные категории плательщиков получают государственные трудовые пенсии, несопоставимые с суммами уплачиваемых ими страховых взносов. Таким образом, законодатель не принимает каких-либо мер, направленных на решение указанных в Федеральном законе "Об основах обязательного социального страхования" (статьи 4 и 18) задач по обеспечению соразмерности трудовых пенсий и тарифов страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации. Следствием данного правового регулирования является игнорирование законных частных интересов указанных категорий плательщиков, в то время как воплощенный в принципе солидарности поколений публичный интерес становится доминирующим.

Введение тарифа страховых взносов, неэквивалентного получаемым государственным трудовым пенсиям, не учитывает конституционные принципы справедливости и равенства, противоречит принципу законно установленных обязательных платежей, не имеет экономического обоснования и, следовательно, носит произвольный характер.

Для обеспечения соотносимости (эквивалентности) страхового обеспечения и страховых взносов в государственные социальные внебюджетные фонды законодатель мог бы, в частности, устанавливать минимальные размеры дохода, начиная с которого возможно начисление страховых взносов, максимальные суммы дохода, подлежащего обложению страховыми взносами, а также

использовать при тарифообложении высоких доходов обратно пропорциональную прогрессивную шкалу тарифов.

Не может быть признано конституционно обоснованным такое законодательное регулирование, которое не учитывает конституционную природу деятельности различных категорий самозанятых граждан. В соответствии со статьей 34 (часть 1) Конституции Российской Федерации деятельность индивидуальных предпринимателей, глав крестьянских (фермерских) хозяйств относится к предпринимательской деятельности, деятельность же занимающихся частной практикой нотариусов и адвокатов основана на статье 48 Конституции Российской Федерации и не является предпринимательской или иной экономической деятельностью. Поэтому отказ законодателя от социально оправданной дифференциации в правовом регулировании страховых взносов различных категорий плательщиков свидетельствует о произвольном характере данного регулирования. Принцип законного установления обязательных платежей не ограничивается требованиями к правовой форме акта, устанавливающего тот или иной обязательный платеж, и к процедуре его принятия. Содержание этого акта также должно отвечать определенным требованиям, поэтому не может считаться законно установленным обязательный платеж, не соответствующий, по существу, конституционным принципам и отражающим их основным началам законодательства о налогах и сборах.

Действующее правовое регулирование определяет существенные элементы тарифообложения в ряде законов и подзаконных актов. Законы о тарифах страховых взносов называют плательщиков страховых взносов, размер тарифов и, самым общим образом, тарифооблагаемую базу, имея в виду, что в остальном применяется законодательство о подоходном налоге с физических лиц. Условия, порядок и сроки уплаты страховых взносов определяются на основании постановления Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года N 2122-1 и ежегодных федеральных законов о бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации.

Такой характер правового регулирования не позволяет признать страховые платежи законно установленными и создать конституционно обоснованное законодательство о тарифообложении. Так, при установлении тарифооблагаемой базы для уплаты страховых взносов индивидуальными предпринимателями, занимающимися частной практикой нотариусами, главами крестьянских (фермерских) хозяйств и адвокатами не учитывается, что в законодательстве о подоходном налоге определение налогооблагаемой базы сочетается с дифференциацией ставок налога в зависимости от размера получаемого дохода.

Не используя социально оправданную дифференциацию страховых взносов для разных категорий самозанятых граждан, законодатель тем самым вводит чрезмерные ограничения права собственности, что противоречит статьям 35 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

Из закрепленного в Конституции Российской Федерации принципа правового государства (статья 1, часть 1) вытекают конкретные требования, рекомендации и запреты в отношении определенных действий органов государства. В сфере тарифообложения указанный конституционный принцип диктует для законодателя запрет устанавливать регулирование таким образом, чтобы провоцировать законопослушных граждан на сокрытие получаемых доходов и занижение облагаемой базы.

6. В постановлении от 24 февраля 1998 года Конституционный Суд Российской Федерации, определяя сроки исполнения своего решения, указал, что положения Федерального закона от 8 января 1998 года, как воспроизводящие признанные неконституционными нормы Федерального закона "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1997 год", по истечении шести месяцев с момента провозглашения данного постановления не подлежат применению;

Федеральному Собранию предлагалось в течение этого срока внести в Федеральный закон от 8 января 1998 года изменения, вытекающие из постановления Конституционного Суда Российской Федерации.

Однако соответствующий Федеральный закон был принят только 30 марта 1999 года. Этим Федеральным законом посредством внесения изменений и дополнений в статью 2 Федерального закона от 8 января 1998 года законодатель внес изменения в Федеральный закон от 5 февраля 1997 года, изложив в новой редакции часть первую пункта "б" статьи 1 и пункт "в" этой же статьи. Суть указанных изменений состоит в уменьшении для индивидуальных предпринимателей, занимающихся частной практикой нотариусов, а также адвокатов тарифов страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации с 28 процентов до 20,6 процента.

В соответствии с частью третьей статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" утрата актом или его отдельными положениями, признанными неконституционными, юридической силы означает, что с момента начала действия решения Конституционного Суда Российской Федерации данный акт или его положения не должны применяться.

Положения Федерального закона от 8 января 1998 года о тарифе страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, взимаемых с заработка (дохода) индивидуальных предпринимателей, занимающихся частной практикой нотариусов, а также адвокатов, утратили силу после 24 августа 1998 года. Поскольку законодатель в 1998 году не осуществил необходимое правовое регулирование в отношении перечисленных категорий плательщиков, не должно было осуществляться (в том числе после принятия Федерального закона от 30 марта 1999 года) и не имеющее законных оснований взимание страховых взносов с доходов, полученных ими в период с 25 августа по 31 декабря 1998 года. Распространение на указанный период установленного Федеральным законом от 30 марта 1999 года тарифа страховых взносов в размере 20,6 процента означает противоречащее статье 57 Конституции Российской Федерации придание обратной силы закону, ухудшающему положение плательщика.

Следовательно, с индивидуальных предпринимателей, занимающихся частной практикой нотариусов, а также адвокатов страховые взносы в размере 20,6 процента заработка (дохода) за период с 25 августа по 31 декабря 1998 года не должны взиматься. Вся сумма взысканных или уплаченных добровольно за этот период страховых взносов подлежит зачету в счет будущих платежей, независимо от того, исходя из какого тарифа они начислялись.

В соответствии со статьей 53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти. Поскольку по вине законодателя, вопреки постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 1998 года, новое правовое регулирование не было осуществлено своевременно, то периоды с 1 января по 10 февраля 1997 года, а также с 25 августа по 31 декабря 1998 года не могут быть исключены из страхового стажа указанных категорий плательщиков, а следовательно, и из их трудового стажа, дающего право на пенсию, что должно подтверждаться соответствующими документами. Подлежат зачету в счет будущих платежей суммы страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации за 1997 год, которые не были внесены до 24 февраля 1998 года (даты вынесения постановления Конституционного Суда Российской Федерации) и взысканы Пенсионным фондом Российской Федерации либо внесены после этой даты. При этом вопрос о страховом и трудовом стаже должен решаться по названным выше правилам.

7. В отличие от прежних законов о тарифах страховых взносов в государственные социальные внебюджетные фонды Федеральный закон от 4 января 1999 года предусмотрел в пункте "б" статьи 6, что от уплаты страховых взносов в эти фонды освобождаются общероссийские организации инвалидов, в том числе созданные как союзы общественных организаций инвалидов, их

региональные и территориальные организации и организации, единственным собственником имущества которых являются указанные общественные организации.

Согласно статье 30 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на объединение; свобода деятельности общественных объединений гарантируется; никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем. Названные конституционные положения конкретизированы в Федеральных законах от 19 мая 1995 года "Об общественных объединениях" и от 24 ноября 1995 года "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации". Исходя из конституционного толкования содержащихся в них норм, общественные организации инвалидов являются одной из организационно-правовых форм общественных объединений. Они создаются в целях защиты прав и законных интересов инвалидов, обеспечения им равных с другими гражданами возможностей, т. е. выступают формой социальной защиты инвалидов (статья 33 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации"). По территориальной сфере деятельности такие организации могут быть общероссийскими, межрегиональными, региональными и местными и независимо от их организационно-правовых форм равны перед законом (статьи 14 и 15 Федерального закона "Об общественных объединениях"). Освобождение от уплаты страховых взносов в государственные социальные внебюджетные фонды как разновидность государственной поддержки адресовано одной и той же категории граждан - инвалидам и поэтому не может зависеть от статуса общественной организации. Следовательно, любые, а не только общероссийские, общественные организации инвалидов должны иметь возможность получения такой поддержки. Этот вывод согласуется с пунктом 10 Декларации о правах инвалидов, принятой Генеральной Ассамблеей ООН (Резолюция 3447 (XXX) от 9 декабря 1975 года), устанавливающим, что инвалиды должны быть защищены от любых видов регламентации, носящих дискриминационный характер, и вытекает из положений статей 2-4 ратифицированной Российской Федерацией Конвенции МОТ 1983 года N 159 "О профессиональной ориентации и занятости инвалидов", согласно которым национальная политика в области профессиональной реабилитации и занятости инвалидов должна распространяться на все категории инвалидов и быть основанной на принципе равенства возможностей, обеспечиваемых инвалидам, как и трудящимся в целом, а специальные меры, направленные на обеспечение для инвалидов подлинного равенства возможностей, нельзя считать дискриминационными.

Между тем пункт "б" статьи 6 Федерального закона от 4 января 1999 года лишает общественные организации инвалидов, не входящие в состав общероссийских, такой государственной поддержки, как освобождение от уплаты страховых взносов в государственные социальные внебюджетные фонды, что ставит их в худшее положение по отношению к общероссийским общественным организациям инвалидов, и без учета их существенно ограниченных возможностей возлагает на них равные с любыми другими работодателями обязанности по уплате страховых взносов. Следовательно, данная норма носит дискриминационный характер постольку, поскольку в соответствии с ней устанавливаются необоснованные и несправедливые различия при предоставлении государственной поддержки общественным организациям инвалидов в зависимости от того, входят они в состав общероссийских или нет. Тем самым нарушается конституционный принцип равенства (статья 19, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации).

Законность же деятельности любых конкретных общественных организаций инвалидов с точки зрения ее соответствия установленным оспариваемой нормой предпосылкам предоставления государственной поддержки подлежит проверке органами исполнительной власти, прокуратуры, а также судами общей и арбитражной юрисдикции.

8. Пункт "в" статьи 6 Федерального закона от 4 января 1999 года освобождает от уплаты страховых взносов в государственные социальные внебюджетные фонды перечисленные в ней категории самозанятых граждан - работающих инвалидов I, II и III групп только в том случае, если они получают пенсии по инвалидности. Это ставит работающих пенсионеров-инвалидов в неравное правовое

положение в зависимости от вида получаемой ими пенсии - по инвалидности или по старости. Получение пенсии по старости лишает работающих инвалидов государственной поддержки в форме освобождения от уплаты страховых взносов в государственные социальные внебюджетные фонды, что, по сути, необоснованно ограничивает их в выборе вида пенсии и в конечном счете приводит к ограничению конституционного права на получение пенсии по старости, которую они заработали своим предшествующим трудом.

Оспариваемая норма нарушает конституционный принцип равенства (статья 19, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации), из которого вытекает недопустимость установления для одной и той же категории граждан - работающих инвалидов необоснованных различий и предпочтений в области их государственной поддержки, с одной стороны, и недопустимость дискриминации в реализации гарантированного каждому социального обеспечения по возрасту (статья 39, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации) - с другой.

В силу части второй статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление является основанием для отмены в установленном порядке нормативных положений, касающихся других категорий работающих инвалидов I, II и III групп, получающих пенсии по инвалидности или по старости, постольку поскольку такие положения приводят к признанному дискриминационным непредоставлению им государственной поддержки в виде освобождения от уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации. Такие положения не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами.

9. Статьей 2 Федерального закона от 4 января 1999 года тариф страховых взносов в Фонд социального страхования Российской Федерации на 1999 год установлен для работодателей-организаций и граждан (физических лиц), осуществляющих прием на работу по трудовому договору, т. е. фактически также выступающих работодателями. В связи с этим оспариваемая конституционность названной нормы адвокат Г.Б.Черкесова не может быть признана надлежащим заявителем, поскольку в коллегиях адвокатов работодателем является именно коллегия. Следовательно, производство по делу в этой части подлежит прекращению в соответствии со статьей 68 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

10. В соответствии с Конституцией Российской Федерации каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации (статья 6, часть 2); в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей (статья 7, часть 2); каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь, которая в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений (статья 41, часть 1). Приведенные положения создают конституционные основы финансирования медицинской помощи, оказываемой гражданам государственными и муниципальными учреждениями здравоохранения бесплатно. Одной из конституционных гарантий такой помощи является обязательное медицинское страхование.

Конституционный Суд Российской Федерации, анализируя социально-правовую природу страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, в своем постановлении от 24 февраля 1998 года отметил, что сущностным признаком государственного пенсионного страхования является особый метод финансирования на основе обязательности уплаты страховых взносов страхователями (работодателями) и застрахованными в Пенсионный фонд Российской Федерации. При этом обязательность выражается в том, что отношения по государственному пенсионному страхованию возникают в силу закона, т. е. независимо от воли его участников; поскольку страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации представляют собой установленные федеральным законом особые обязательные платежи, при их установлении должны соблюдаться конституционные

требования к законодательному регулированию любых финансовых обременений и к ограничению прав и свобод граждан (статья 55, части 2 и 3; статья 57 Конституции Российской Федерации).

Данная правовая позиция распространяется и на страховые взносы в фонды обязательного медицинского страхования, уплата которых является конституционной обязанностью, вытекающей из положений статьи 41 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Обязательное медицинское страхование относится к специальным видам страхования, и потому, согласно ГК Российской Федерации (статья 970), на него распространяется специальное регулирование, предусмотренное для отношений в области медицинского страхования. Так, статьей 4 Федерального закона от 4 января 1999 года устанавливается тариф страховых взносов в фонды обязательного медицинского страхования в размере 3,6 процента для перечисленных в пунктах "б" и "в" статьи 1 данного Федерального закона категорий самозанятых граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, занимающихся частной практикой нотариусов, глав крестьянских (фермерских) хозяйств и адвокатов; статья 8 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате предусматривает, что занимающийся частной практикой нотариус пользуется услугами системы государственного медицинского страхования в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. При этом каждому гарантируется бесплатная медицинская помощь в объеме, определяемом программами обязательного медицинского страхования (статьи 4, 22 и 23 Закона Российской Федерации "О медицинском страховании граждан в Российской Федерации").

Положение статьи 6 (часть 2) Конституции Российской Федерации о том, что каждый гражданин Российской Федерации обладает равными правами и несет равные обязанности, применительно к медицинскому страхованию означает не только равные права на получение бесплатной медицинской помощи, но и равные обязанности в несении бремени по образованию фондов обязательного медицинского страхования. Занимающиеся частной практикой нотариусы и другие категории самозанятых граждан наравне с любыми другими гражданами при наступлении страхового случая обеспечиваются услугами государственной медицинской помощи, а потому должны уплачивать взносы в фонды обязательного медицинского страхования. Таким регулированием отношений по обязательному медицинскому страхованию не затрагиваются положение статьи 41 (часть 2) Конституции Российской Федерации, согласно которому государством принимаются меры по развитию частной системы здравоохранения, и предусмотренные главой 48 ГК Российской Федерации правила добровольного страхования.

Поскольку самозанятые граждане осуществляют свободно избранную ими деятельность на основе частной собственности и на свой страх и риск, на государстве не лежит обязанность уплачивать за них суммы взносов в фонды обязательного медицинского страхования. Освобождение же самозанятых граждан от уплаты страховых взносов означало бы переложение бремени участия в образовании фондов обязательного медицинского страхования на другие категории граждан, что противоречило бы конституционным принципам справедливости и недопустимости такого осуществления прав и свобод, которым нарушаются права и свободы других лиц (статья 17, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Следовательно, из взаимосвязанных положений статей 6 (часть 2), 7 (части 1 и 2), 41 (часть 1), 55 (части 2 и 3) и 57 Конституции Российской Федерации вытекает, что статья 4 Федерального закона от 4 января 1999 года в части, устанавливающей обязательность уплаты страховых взносов в фонды обязательного медицинского страхования для индивидуальных предпринимателей, занимающихся частной практикой нотариусов, глав крестьянских (фермерских) хозяйств и адвокатов, не противоречит Конституции Российской Федерации, что не исключает иного дополнительного законодательного регулирования.

Облагаемая база для начисления страховых взносов в фонды обязательного медицинского страхования рассчитывается по правилам для начисления страховых взносов в Пенсионный фонд

Российской Федерации, которые настоящим Постановлением признаны не отвечающими принципу законного установления обязательных платежей, вытекающему из статьи 57 Конституции Российской Федерации. Кроме того, применительно к правовому регулированию тарифов страховых взносов в фонды обязательного медицинского страхования должны также действовать сформулированные Конституционным Судом Российской Федерации принципы тарифообложения, с тем чтобы обеспечить необходимую дифференциацию и соотносимость уплачиваемых сумм страховых взносов и получаемого страхового обеспечения. Поэтому в настоящее время разрешение поставленного заявителями вопроса о том, не приводит ли установленный статьей 4 Федерального закона от 4 января 1999 года тариф страховых взносов в совокупности с тарифами других страховых взносов в государственные социальные внебюджетные фонды к чрезмерному ограничению права собственности на получаемый доход, не представляется возможным.

Однако во всяком случае после введения правового регулирования, обеспечивающего необходимое уточнение базы тарифообложения, излишне уплаченные в фонды обязательного медицинского страхования страховые взносы подлежат зачету в счет будущих платежей.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 75, 100 и 104 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

1. Признать не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 35 (части 1 и 2), 55 (части 2 и 3) и 57, положения пунктов "б" и "в" статьи 1 Федерального закона от 4 января 1999 года "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1999 год" и абзацев третьего и шестого пункта 1 статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1999 года "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1998 год" в отношении правового регулирования страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации для индивидуальных предпринимателей, занимающихся частной практикой нотариусов, глав крестьянских (фермерских) хозяйств и адвокатов, поскольку оно нарушает конституционные принципы справедливого и законного установления обязательных платежей при определении существенных элементов тарифообложения, включая облагаемую базу для начисления страховых взносов и субъект тарифообложения.

2. Придание нормам абзацев третьего и шестого пункта 1 статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1999 года "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1998 год" обратной силы применительно к индивидуальным предпринимателям, занимающимся частной практикой нотариусам, а также адвокатам в качестве плательщиков страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, которые в соответствии с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 1998 года не должны были их уплачивать в период с 25 августа по 31 декабря 1998 года, не соответствует статье 57 Конституции Российской Федерации, поскольку этим нарушается конституционный запрет ухудшения положения плательщиков при возложении на них обязательных финансовых обременений.

Граждане, которые в периоды с 1 января по 10 февраля 1997 года и с 25 августа по 31 декабря 1998 года из-за отсутствия нового правового регулирования не должны были уплачивать страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, в связи с бездействием законодателя имеют

право в порядке возмещения вреда в силу статьи 53 Конституции Российской Федерации на включение указанных периодов в страховой стаж и трудовой стаж, дающий право на пенсию.

3. В соответствии с частью третьей статьи 79 и частью второй статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" положения Федерального закона от 20 ноября 1999 года "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 2000 год", как воспроизводящие нормы Федерального закона от 4 января 1999 года "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1999 год", признанные настоящим Постановлением не соответствующими Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Впредь до установления законодателем нового правового регулирования индивидуальные предприниматели, занимающиеся частной практикой нотариусы, главы крестьянских (фермерских) хозяйств и адвокаты уплачивают в Пенсионный фонд Российской Федерации страховые взносы за 1999 и 2000 годы в установленном Федеральными законами от 4 января 1999 года "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1999 год" и от 20 ноября 1999 года "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 2000 год" в размере 20,6 процента от заработка (дохода).

После введения нового правового регулирования излишне уплаченные страховые взносы подлежат зачету в счет будущих платежей.

5. Прекратить производство по делу в части, касающейся проверки конституционности статьи 2 Федерального закона от 4 января 1999 года "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1999 год", поскольку оспаривавшая ее адвокат Г.Б.Черкесова не является надлежащим заявителем.

6. Признать статью 4 Федерального закона от 4 января 1999 года "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1999 год" в части, относящей к плательщикам страховых взносов в фонды обязательного медицинского страхования индивидуальных предпринимателей, занимающихся частной практикой нотариусов, глав крестьянских (фермерских) хозяйств и адвокатов, не противоречащей Конституции Российской Федерации, что не исключает иного дополнительного законодательного регулирования.

Признать данную статью в части определения облагаемой базы для начисления страховых взносов в фонды обязательного медицинского страхования не отвечающей принципу законно установленного обязательного платежа, вытекающему из статьи 57 Конституции Российской Федерации, как это установлено в пункте 1 резолютивной части настоящего Постановления.

7. Впредь до установления законодателем нового правового регулирования индивидуальные предприниматели, занимающиеся частной практикой нотариусы, главы крестьянских (фермерских) хозяйств и адвокаты уплачивают в фонды обязательного медицинского страхования страховые взносы с заработка (дохода) за 1999 и 2000 годы в установленном Федеральными законами от 4

января 1999 года "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1999 год" и от 20 ноября 1999 года "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 2000 год" в размере 3,6 процента.

После введения правового регулирования, обеспечивающего необходимое уточнение тарифооблагаемой базы, излишне уплаченные страховые взносы подлежат зачету в счет будущих платежей.

8. Признать не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статье 19 (части 1 и 2), пункт "б" статьи 6 Федерального закона от 4 января 1999 года "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1999 год" в той части, в какой он не освобождает от уплаты страховых взносов в государственные социальные внебюджетные фонды общественные организации инвалидов, не входящие в состав общероссийских общественных организаций инвалидов.

9. Признать не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статье 19 (части 1 и 2), пункт "в" статьи 6 Федерального закона от 4 января 1999 года "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1999 год" в той части, в какой он не освобождает от уплаты страховых взносов в государственные социальные внебюджетные фонды работающих инвалидов I, II и III групп, получающих пенсии по старости.

Согласно части второй статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление является основанием для отмены в установленном порядке положений носящих дискриминационный характер нормативных актов в отношении иных категорий работающих инвалидов I, II и III групп, получающих пенсии по инвалидности или по старости, поскольку в этих актах не предусматривается их освобождение от уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации. Такие акты в указанной части не подлежат применению судами и другими правоприменительными органами.

10. Согласно части второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" после установления законодателем в соответствии с правовыми позициями, сформулированными в настоящем Постановлении, нового правового регулирования дела обратившихся в Конституционный Суд Российской Федерации граждан (списки прилагаются) подлежат пересмотру в установленном порядке.

11. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление является окончательным, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения и действует непосредственно.

12. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Российской газете". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд  
Российской Федерации

№ 18-П